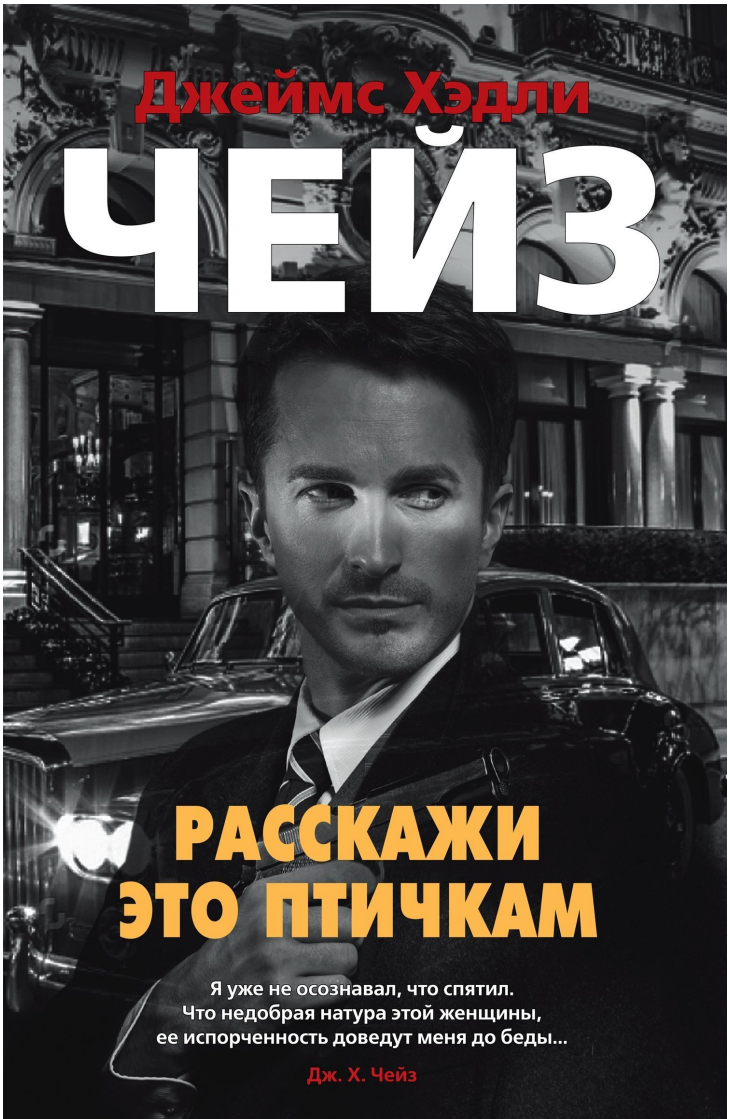
Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ



РАССКАЖИ ЭТО ПТИЧКАМ

Я уже не осознавал, что спятил.
Что недобрая натура этой женщины,
ее испорченность доведут меня до беды...

Дж. Х. Чейз

Джеймс Хэдли Чейз

Расскажи это птичкам

Серия «Иностранная литература. Классика детектива»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63113632
Расскажи это птичкам:
ISBN 978-5-389-18934-8

Аннотация

На страницах романа читатель вновь встретится с обаятельным Стивом Хармасом, ироничным и проницательным страховым следователем, который выведет на чистую воду даже самых изворотливых мошенников.

Содержание

Часть первая 5
Глава первая 5
Глава вторая 21
Глава третья 36
Глава четвертая 56
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Джеймс Хэдли Чейз
Расскажи это птичкам

© А. С. Полошак, перевод, 2020
© В. А. Руденко, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство Иностранка®

Часть первая

Глава первая

В дальнем конце узкой, обрамленной колючей живой изгородью дороги, такой тесной, что на ней едва могли разъехаться две машины, Энсон наконец обнаружил дом, который разыскивал уже битый час. Дом скрывался за стеной кустарника, разросшегося по обе стороны от обшарпанных двустворчатых ворот. Лишь выйдя из машины и вплотную подойдя к воротам, Энсон заметил, что тут вообще есть постройки. Виной тому был сад, который захватил все его внимание.

Небольшой, с квадратной лужайкой футов двадцать, безупречно ровной, как поверхность бильярдного стола, сад походил на экспонат какой-нибудь выставки садово-паркового искусства.

Здесь были и миниатюрный фонтан, и декоративный водопадик, и многочисленные клумбы, поражавшие буйством красок, и штамбовые розы во всем своем великолепии, и цветущие кустарники, и даже голубятня.

Некоторое время Энсон стоял у ворот, разглядывая сад, затем наконец обратил внимание на дом.

Он оказался не менее примечательным, чем сад, хотя и

в ином смысле. Это было двухэтажное строение из дерева и кирпича под красной черепичной крышей. Когда-то деревянный фасад дома был выкрашен в темно-зеленый цвет, но за прошедшие годы дожди, ветер и солнце сыграли с ним злую шутку, и теперь здание приобрело обшарпанный и заброшенный вид. На окнах виднелся слой пыли и темные разводы. Латунный дверной молоток почернел от грязи. Слева от дома располагался гараж на две машины с разбитым окном, на его крыше не хватало доброй половины черепицы.

Энсон посмотрел на сад, потом на дом и снова на сад. Отступил назад и прочел название, намалеванное на воротах белой краской: «Mon Repose»[1].

Он расстегнул молнию потрепанной кожаной папки, достал оттуда полученное утром письмо и перечитал его еще раз:

> *Мон Репо, рядом с Прутауном*
> *В «Нэшнл фиделити», Брент*
> *Добрый день!*
> *Буду признательна, если Ваш представитель свяжется со мной между двумя и четырьмя часами в любой день на этой неделе.*
> *У меня есть несколько ювелирных изделий общей стоимостью около 1000 долларов, которые, по мнению моего мужа, следует застраховать на случай кражи или потери.*
> *Искренне Ваша,*

[1] «Мон Репо» (*фр.* «мое отдохновение»).

Энсон распахнул ворота, отогнал машину на подъездную асфальтовую дорожку и направился к дому. Тяжелые тучи угрожающе нависли над головой. Слабый солнечный лучик с трудом пробился сквозь толщу облаков и скользнул по саду. «Через час или около того, – подумал Энсон, протягивая руку к дверному молотку, – начнется дождь». Он поднял кольцо и дважды постучал.

Сначала все было тихо, затем послышался звук торопливых шагов, и вскоре дверь распахнулась.

Эту первую встречу с Мег Барлоу он помнил до самой смерти.

Мужчиной Энсон стал, когда ему было четырнадцать лет. Тогда его родители ненадолго отправились в путешествие, оставив сына на попечение прислуги – толстой богобоязненной простушки лет на двадцать старше его. Не прошло и четырех часов с момента их отъезда, как женщина зашла в спальню Энсона, где тот валялся на кровати, читая какую-то бульварную книжонку. Спустя полчаса из прыщавого юнца Энсон превратился в мужчину, познавшего вкус плотских утех, и с тех пор желание снова и снова вкушать этот ранее запретный плод не покидало его. Тот первый опыт породил в нем убеждение (которое, впрочем, быстро развеялось), что все женщины легкодоступны. Позже, когда он осознал свою ошибку, чтобы не утруждать себя долгими ухаживаниями и уговорами, Энсон предпочитал иметь дело с проститутками.

А поскольку он был весьма привередлив, на женщин, которые ему нравились, уходила львиная доля его доходов.

Помимо этого, у Энсона была еще одна слабость: хроническая и неистребимая тяга к азартным играм. Увы, везунчиком он не был. Расходы на постельные утехи вкупе с постоянными проигрышами вынуждали его неустанно заботиться о своей платежеспособности. Благодаря живому уму, природному обаянию и кипучей энергии ему удалось устроиться в одно из отделений страховой компании «Нэшнл фиделити». Это отделение обслуживало три процветающих городка: Брент, Лэмбсвилл и Прутаун. Для энергичного страхового агента эта местность являла собой широкое поле для маневров. Это был сельскохозяйственный район, где у многих фермеров было по два-три автомобиля; люди здесь интересовались страхованием жизни и стремились застраховать свое имущество и урожай. Но Энсон умудрялся просаживать без остатка весь свой заработок и наконец оказался перед лицом серьезного финансового кризиса, пошатнувшего даже его беззаботную уверенность в завтрашнем дне. Незадолго до еженедельной поездки в Лэмбсвилл и Прутаун ему позвонил Джо Дункан, его букмекер:

– Слушай, Энсон, ты вообще в курсе, сколько мне задолжал?

– Конечно, Джо. Расслабься. Я все отдам.

– Ты должен мне почти штуку баксов, – не унимался Дункан. – Даю тебе время до субботы. Не вернешь бабки – Мат-

рос поговорит с тобой по-другому.

Джерри Хоган по кличке Матрос, коллектор Джо Дункана, в свое время был чемпионом Калифорнии по боксу в полутяжелом весе. О его жестокости ходили легенды. Если ему не удавалось выбить долг, он так отделывал беднягу, что тот оставался калекой на всю жизнь.

Однако Энсон переживал не из-за жалкой тысячи долларов. В конце концов, он мог бы наскрести нужную сумму: одолжить у друзей, продать телевизор или в крайнем случае заложить машину. Проблема была в другом: едва повесив трубку, Энсон вспомнил, что задолжал Сэму Бернштейну, местному ростовщику, еще восемь тысяч долларов, которые надо было вернуть до конца года, иначе… Когда он подписывал долговое обязательство в июне, ему казалось, что до следующего июня еще прорва времени. Взятые в долг деньги, доверившись совету надежного человека с конюшни, он поставил на явного аутсайдера с коэффициентом сто к одному. Лошадь полностью оправдала свою позицию в рейтинге: пришла последней.

Сейчас был вторник. У Энсона оставалось еще пять дней, чтобы достать тысячу долларов и утихомирить Дункана. Это было вполне реально, а вот как рассчитаться с Бернштейном? Мысль об этом заставила его поежиться. Хорошо, что у него хотя бы есть немного времени.

Обеспокоенный финансовыми трудностями, Энсон стал каким-то чересчур настойчивым, а это редко идет на пользу

дела; когда страховой агент слишком навязчив, застраховать ему ничего не удается.

Начало недели не задалось, но Энсон был профессионалом и по натуре оптимистом, поэтому он надеялся, что к выходным все наладится.

Взявшись за молоток этой обшарпанной двери с облупившейся краской, он кожей чуял, что удача вот-вот ему улыбнется.

И вот Энсон смотрел на Мег Барлоу, которая стояла в дверном проеме и разглядывала его своими огромными небесно-синими глазами. При виде этой женщины (как прикинул Энсон, она была на год или на два моложе его) кровь в его жилах побежала быстрее – так бывало всякий раз, когда он встречал женщину, пробуждавшую в нем желание.

Она была высокой – на пару сантиметров выше его, – широкоплечей и длинноногой. Оранжевый пуловер выгодно подчеркивал соблазнительную грудь и тонкую талию, а черные брюки плотно облегали стройные, идеальной формы бедра. Ее каштановые волосы были перехвачены сзади зеленой лентой. Не красавица. Рот чуть великоват, как и нос. Однако более чувственной, более роскошной женщины Энсон еще не встречал. Они некоторое время смотрели друг на друга, затем ее полные губы расплылись в улыбке, обнажив ровные белые зубы.

– Добрый день, – сказала она.

Не без усилия Энсон взял себя в руки, и его лицо обрело

отработанное за долгие годы выражение предупредительного внимания.

– Миссис Барлоу? Меня зовут Джон Энсон. «Нэшнл фиделити», страховая компания. Мы получили от вас письмо…

– Конечно-конечно… входите!

Все еще чувствуя, как колотится сердце, Энсон проследовал за ней через темную прихожую в просторную гостиную.

В огромном дровяном камине горел яркий огонь. Перед камином стоял большой диван, на котором могли спокойно разместиться четверо человек. В эркере располагался овальный стол, а на нем – портативная печатная машинка, куча бумаг, копирка и словарь Вебстера.

Едва войдя в комнату, Энсон понял: здесь давно не наводили порядка. Повсюду пыль и грязь, и от этого комната выглядела такой же неухоженной, как и дом снаружи. Женщина подошла к камину и теперь стояла спиной к огню, сложив руки на бедрах и глядя на Энсона.

Смущенный ее насмешливым взглядом, Энсон остановился у окна.

– Какой прелестный сад! – сказал он. – Должно быть, вы им гордитесь.

– Муж гордится, – усмехнулась она. – Он думать ни о чем другом не может.

Энсон повернулся. Его взгляд скользнул по ее телу.

– Это его профессия?

– Не совсем. Он спит и видит, чтобы это было так, но пока

работает в магазине Фрэмли в Прутауне, заведует отделом садоводства.

Она махнула рукой в сторону дивана:

– Присаживайтесь же, мистер Энсон!

Он обошел диван и сел с краю, взволнованный ее близостью. Она расположилась на другой стороне.

– Фил… мой муж… хочет, чтобы я застраховала свои драгоценности. Сама я не вижу в этом необходимости, но он настаивает. Каким будет годовой взнос?

– Говорите, они стоят тысячу долларов?

– Фил так говорит. Я, конечно, сомневаюсь, хотя все может быть…

Энсон ощутил смутную тревогу:

– Могу я взглянуть на них?

– Конечно… Сейчас принесу.

Энсон проводил ее взглядом, от ее грациозной походки у него пересохло во рту. Пока хозяйка отсутствовала, он сидел неподвижно, уставившись в камин, наблюдая, как языки пламени лижут дрова, и чувствуя, что его лицо начинает гореть.

Вскоре Мег вернулась с потертой шкатулкой в руках. В ней оказалась дюжина старомодных побрякушек, какие можно найти в любой антикварной лавке: такое барахло обычно скупают на аукционах в надежде на то, что хоть что-то окажется стоящим.

Энсон недоуменно посмотрел на женщину:

– И это все?

Она кивнула.

– Но ведь все эти безделушки не стоят и пятидесяти долларов, какая уж там тысяча. Боюсь, за них и пятидесяти никто не даст.

Мег смущенно рассмеялась и присела рядом, забрав шкатулку из его рук.

– Я так и сказала Филу, но он заявил, что это старинные украшения, и кто знает… Что ж, простите, что отняла у вас время, мистер Энсон. Надеюсь, вы на меня не сердитесь?

Энсон ощутил запах ее духов. Трудно было сказать, что это за аромат, но он ему нравился.

– Все в порядке, – ответил Энсон.

Разумеется, на самом деле он так не считал. Ему пришлось потратить целый час, чтобы добраться сюда. Все это время он мог преспокойно заниматься делами в Прутауне.

– Ладно, раз уж я здесь, позвольте поинтересоваться, как у вас обстоят дела со страховкой? Я имею в виду дом… Мало ли: пожар, ограбление…

– С этим у нас все в порядке, – сказала Мег. – Дом достался мужу от матери. Естественно, он застрахован. Как это ни печально для вас, – добавила она с улыбкой.

– Ну что ж… – Он вновь скользнул взглядом по ее фигуре и снова ощутил прилив желания.

– Но раз уж вы все равно здесь, то, может быть, проконсультируете меня по одному вопросу? – Мег замолчала и

пристально посмотрела на него.

– Без проблем. Что вас интересует?

Уходить Энсону не хотелось. Рядом с этой женщиной ему было на удивление комфортно. От камина исходило тепло, сгущавшиеся за окном сумерки создавали атмосферу интимности.

– Я пишу рассказ. – Она откинулась на спинку дивана, и огненные блики заиграли у нее на шее. – Как раз связанный со страхованием. Есть у меня одна задумка, вы должны сказать, сработает ли она.

Энсон перевел взгляд на пишущую машинку, стоявшую на столе.

– Вы пишете рассказы?

– Надо же чем-то себя занять. Правда, мне еще не удалось продать ни одного, но как знать… – Она улыбнулась. – Фил не особо много зарабатывает. Если бы мне удалось опубликовать рассказ… я могла бы купить себе что-нибудь из одежды.

Мег снова улыбнулась, и Энсон неожиданно подумал, что она не очень-то и счастлива. Эта мысль возбудила его еще больше.

Мег встала:

– Раз уж вы согласились помочь мне, почему бы нам не выпить? Правда, у меня только виски. Будете?

Энсон заколебался. Было чуть больше пяти часов – рановато для выпивки, однако он понял, что хочет выпить.

– Почему бы и нет… Спасибо.

Мег ушла и через некоторое время появилась с подносом в руках. На нем стояла бутылка виски, два бокала, содовая и ведерко со льдом. Приготовив напитки, она подала бокал Энсону и, взяв другой, расположилась прямо на полу, рядом с камином.

В комнате становилось все темнее, но включать свет она, похоже, не собиралась. Энсон услышал, как по стеклу забарабанили первые капли дождя, но не обратил на это внимания, полностью поглощенный созерцанием Мег.

– Так вот, тот рассказ, который я пишу… – заговорила она, глядя в огонь. – Речь идет о женщине, мечтающей сорвать большой куш. Ее приятель работает в кассе аэровокзала. У нее имеются кое-какие сбережения, она страхует свою жизнь на двести тысяч долларов, а затем они оба ждут крупной авиакатастрофы над океаном. Ждать им приходится полгода. Новость мгновенно разлетается по аэровокзалу, молодой человек вносит имя своей возлюбленной в список пассажиров, задним числом оформляет билет и подделывает все необходимые документы.

Женщина заранее переезжает в другой район и не высовывается. Он звонит ей, сообщает об аварии. Через некоторое время ее сестра подает заявление, чтобы получить деньги по страховке, и представляет доказательства, что та была на борту самолета. – Мег сделала паузу, отхлебнула виски и посмотрела на Энсона. – Разумеется, детали требуют дора-

ботки, но общая картина такова… Как вы считаете, это сойдет ей с рук?

За двенадцать лет работы страховым агентом Энсон познакомился со множеством хитростей и уловок, которые придумывали смельчаки, чтобы обмануть страховые компании. Еженедельно он получал из головного офиса бюллетень, подробно описывавший различные попытки мошенничества. Этот бюллетень поступал из отдела претензий под руководством Мэддокса, считавшегося лучшим специалистом по раскрытию афер в страховом бизнесе.

Последние три месяца, когда с деньгами стало совсем туго, Энсон и сам порой размышлял о возможных способах нагреть родную компанию. Но при всей своей проницательности и богатом жизненном опыте он едва ли мог рассчитывать на успех, не имея в союзниках человека, на которого можно было бы положиться. И даже если бы такой человек появился, всегда оставался Мэддокс, о котором ходила молва, будто бы тот обладает какими-то сверхъестественными способностями и за версту чует фальшивку.

– Прекрасная идея, – сказал Энсон, – вполне подходящая для рассказа. Но в реальности такое не сработает.

Женщина удивленно взглянула на него:

– Почему?

– Речь идет о слишком большой сумме. Любая выплата свыше пятнадцати тысяч долларов очень тщательно проверяется. Предположим, эта женщина застрахована в нашей

компании. Ее полис сразу же направят в отдел претензий. Глава этого отдела занимает свой пост вот уже двадцать лет. За это время через него прошло порядка пяти-восьми тысяч фальшивых заявлений. Он на этом собаку съел и сразу почувствует липу, как вы бы почувствовали запах дохлой крысы.

Что же он сделает, когда получит этот полис? Первым делом он задастся вопросом: с чего вдруг женщине страховать свою жизнь на такую огромную сумму? Кому это выгодно? Сестре? Почему? Был ли у нее парень? На Мэддокса работает двадцать опытных детективов. Парочку из них он пустит по следу этой женщины, и уже через несколько дней будет знать о ней столько, сколько она сама о себе не знает. Сразу же всплывет ее приятель с аэровокзала. Эта женщина и ее дружок должны быть просто везунчиками, чтобы после такой проверки ее продолжали считать мертвой. Нет, это определенно не сработает. Не питайте иллюзий на этот счет… Только не с Мэддоксом.

Мег сделала недовольное лицо, затем пожала плечами:

– Да уж… А я-то считала, что удачно все придумала. Как жаль.

Она отпила из своего бокала, затем протянула руку, взяла кочергу и пошевелила ею тлеющие угли. Огонь разгорелся с новой силой.

– Значит, обмануть страховую компанию очень сложно? – спросила она, не глядя на него.

И снова Энсон ощутил, как по его телу пробежала волна возбуждения.

– Да… Если только…

Она смотрела на огонь, слегка покраснев от жары, в ее глазах плясали яркие искорки.

– Если только…

– Если только за это не возьмутся двое. Одному здесь не справиться.

Она повернулась к нему.

– Выходит, вы тоже об этом думали? – лукаво спросила она. – Если у вас есть какие-то мысли, может, поделитесь со мной? Я напишу рассказ, и, если его напечатают, разделим гонорар пополам.

Энсон осушил бокал, поставил его на место и неохотно поднялся.

– Если мне что-то придет в голову, я вам позвоню.

Женщина тоже встала, их глаза встретились. Взгляд Энсона вновь скользнул по ее фигуре.

– Если вы что-нибудь придумаете, вы же сможете заехать сюда, правда? Это ведь недалеко от Брента? Мы бы обсудили идею, я сделала бы записи…

Он замешкался, а затем вдруг выпалил:

– Думаю, ваш муж будет не в восторге, увидев меня здесь после рабочего дня.

Она кивнула:

– Вы правы. Фил не слишком общителен, к тому же его

раздражает мое хобби, однако по понедельникам и четвергам он всегда в Лэмбсвилле: ведет вечерние курсы и остается на ночь у своего приятеля.

У Энсона сразу вспотели ладони.

– Вот как?.. Хорошо…

– Так что, если надумаете, в эти дни я всегда одна. Вы ведь не забудете, правда?

Она двинулась к двери и распахнула ее. Взяв свою папку, Энсон проследовал за ней к выходу. Когда она открывала входную дверь, он спросил:

– А у вашего мужа есть страховка?

– Нет, он скептически к этому относится.

Они вновь посмотрели друг на друга, и Энсон поспешно отвел взгляд. Она продолжала:

– Боюсь, здесь вам не на что надеяться. Другие агенты уже пытались продать ему страховку, но безуспешно.

Энсон вышел под дождь.

– Благодарю за виски, миссис Барлоу, – сказал он. – Если я что-нибудь придумаю, обязательно позвоню.

– Спасибо. И прошу прощения за украшения.

Она быстро улыбнулась и захлопнула дверь.

Почти не чувствуя капель дождя на лице, Энсон зашагал к своей машине.

Приоткрыв штору, Мег наблюдала, как автомобиль выезжает за ворота на дорогу. Она видела, как Энсон вышел из машины, закрыл ворота и вновь сел за руль. Она оставалась

неподвижной до тех пор, пока шум двигателя не стих, затем быстро повернулась, подошла к телефону и набрала номер.

После короткой паузы на том конце провода послышался мужской голос:

– Да? Кто это?

– Мег. Рыба на крючке.

Снова пауза. Затем мужчина произнес:

– Не спеши радоваться, пусть заглотит наживку поглубже.

И связь оборвалась.

Глава вторая

Два дня в неделю Энсон обычно проводил в Прутауне, останавливаясь на ночь в отеле «Мальборо». Когда-то он тратил кучу времени на поиски проституток, но теперь стал опытным и нетерпеливым, поэтому просто приглашал к себе Фэй Лоли – блондинку без особых моральных принципов, работавшую продавщицей в табачном магазине на Мейн-стрит. За каких-то шестьдесят баксов и ужин она готова была пойти с ним в отель. Портье хорошо знал Энсона и всякий раз деликатно отворачивался, когда они проходили мимо.

Оказавшись в отеле после первой встречи с Мег Барлоу, Энсон собирался провести вечер как обычно, однако, бреясь в ванной, начал сравнивать Фэй Лоли и Мег и с неожиданной горечью осознал, что Фэй не годится Мег и в подметки. Энсон вернулся в комнату, сел на край кровати и закурил. Приходилось признать, что ни одна из встречавшихся ему в жизни женщин и рядом с Мег не стояла. Подумать только, она пригласила его в гости вечером, когда мужа не будет дома! Конечно, это может означать только одно.

От мысли о возможной близости с Мег у него перехватило дыхание. Энсон снова вспомнил о Фэй с ее вульгарностью и глупым хихиканьем. Повинуясь минутному порыву, он потянулся к телефону, однако номер Фэй не отвечал. Раздраженный, он бросил трубку и вернулся в ванную. Когда он

похлопывал себя по лицу, чтобы лосьон после бритья быстрее впитался, в спальне послышалось какое-то шебуршание. Нахмурившись, Энсон подошел к двери и увидел, как Фэй копается в его бумажнике. Заметив его, она поспешно бросила кошелек обратно на комод.

– Привет, дорогуша, – промурлыкала она. – Хотела сделать тебе сюрприз!

Энсон посмотрел на нее без всякого выражения. Еще неделю назад он считал Фэй Лоли интересной женщиной. Теперь же, на фоне Мег, стали очевидны все ее недостатки: потрепанная, безвкусно одетая, с крашеными волосами, похожими на паклю.

– Ты меня и правда удивила, – произнес Энсон, заходя в спальню. – А может, я тебя?

Она хихикнула и прикрыла рот рукой. Этот жест был ему привычен, но только сейчас он обратил внимание на ее выщербленные, потемневшие от табака зубы.

– Джон, дорогой, – сказала она, развалившись на кровати. – У меня к тебе просьба.

Он неподвижно смотрел на нее.

– У меня неприятности, – продолжила она после долгой неловкой паузы. – Мне нужно сто баксов к завтрашнему дню, иначе я лишусь своей комнаты. Я просрочила аренду.

«Сто баксов! – горько подумал Энсон. – И это она называет неприятностями! Посмотрел бы я на эту глупую корову, если бы она задолжала восемь тысяч!»

– И что ты хочешь от меня? – спросил он, уставившись на нее. – На Мейн-стрит полно толстосумов, иди да заработай.

В ее зелено-голубых глазах мелькнула ярость.

– Какой прекрасный совет, дорогуша! Вот уж не ожидала услышать такое от тебя. Я вроде твоя подруга, забыл?

У него возникло непреодолимое желание поскорее от нее избавиться. Будь он посмелее, непременно вытолкал бы ее вон и запер дверь, но Энсон боялся, что она устроит сцену. Он смотрел на нее и ужасался тому, что еще совсем недавно делил с ней постель.

Энсон потянулся за бумажником и достал оттуда шесть десятидолларовых купюр.

– Фэй… прости, мне нездоровится. Наверное, съел что-нибудь не то, – сказал он. – Вот, возьми. Это все, чем я могу помочь. И давай на сегодня разойдемся. Я хочу прилечь.

Она уставилась на банкноты в его руке, затем вопросительно глянула на него.

– Может, добавишь до ста? – попросила она. – Я же сказала, у меня неприятности.

Он бросил купюры ей на колени:

– Неприятности? Ерунда. У меня тоже неприятности. Будь умницей… ступай. Мне нехорошо.

Она сложила деньги в свою старую сумочку и встала.

– Ладно, дорогуша, увидимся на следующей неделе.

«Вряд ли ты меня когда-нибудь увидишь», – подумал он. Но вслух сказал:

– Я тебе позвоню.

Он проводил ее до двери. Фэй остановилась и пристально посмотрела на него.

– Может, передумаешь? – Фэй положила руку ему на плечо, но он отшатнулся. – Ладно-ладно, раз уж тебе так худо… Увидимся. – И она вышла в коридор.

Остаток вечера Энсон провалялся в постели с жаркими мыслями о Мег Барлоу. На следующий день он толком не мог работать, поскольку снова думал о ней. Все еще терзаемый мыслями о Мег, Энсон поехал в Лэмбсвилл, где у него было назначено несколько встреч. Он освободился только к половине шестого. Чтобы попасть в Брент, ему предстояло вновь проехать через Прутаун, а значит, мимо грунтовой дороги, ведущей к одинокому и манящему дому Барлоу.

Энсон ехал по шоссе и думал, хватит ли у него смелости навестить Мег так скоро после знакомства. Она сказала, что этой ночью будет одна: ее муж останется в Прутауне. А что, если она действительно ждет от него сюжет для рассказа? Хорош же он будет, если примчится к ней без единой идеи в голове, и тут выяснится, что он неправильно истолковал ситуацию и она вовсе не собиралась делить с ним постель.

Он доехал до грунтовой дороги и остановился на обочине. Некоторое время он сидел, пытаясь собраться с мыслями.

«Лучше не стоит, – решил он. – Слишком рискованно. Я могу все испортить. Сочинить сюжет для рассказа не составит особого труда, и тогда уже у меня будет веский повод для

встречи. В следующий понедельник она снова будет одна. К этому времени нужно обязательно что-то придумать: пускай какую-нибудь банальщину – не важно».

Он нехотя завел двигатель и поехал в направлении Брента.

– О чем задумались, мистер Энсон? – полюбопытствовала Анна Гарвин.

Энсон вздрогнул, нахмурился и посмотрел на сидевшую за печатной машинкой в другом конце кабинета девушку. Эта молодая жизнерадостная толстушка преданно работала на него вот уже два года. Она носила очки в роговой оправе – предмет, уродовавший лицо любой женщины, по мнению Энсона, – и к тому же обладала редким талантом подбирать самую неподходящую одежду, которая ее полнила и делала еще менее привлекательной.

Анна сбила его с мысли: он как раз размышлял над сюжетом про аферу со страховкой.

– Я обратилась к вам дважды, – продолжала Анна, – но вы сидите с таким видом, словно обдумываете план убийства.

Энсон напрягся:

– Слушай, Анна, я занят. Ты можешь немного помолчать?

Ее круглое добродушное лицо обиженно скривилось, и она продолжила печатать.

Энсон поднялся, подошел к окну и стал наблюдать за плотным потоком машин, движущихся по Мейн-стрит.

Стояло субботнее утро. После обеда он договорился с

приятелем сыграть партию в гольф, но сейчас настроение играть у него пропало. Мег завладела его рассудком настолько, что ему никак было не сосредоточиться на работе. Около дюжины писем лежало на столе, ожидая, когда он обратит на них внимание, но он не мог заставить себя взяться за них.

«Словно обдумываете план убийства».

А ведь этим он и занимался: планировал убийство ради выгоды; конечно, только вымышленное – для рассказа Мег Барлоу. Но даже если бы он действительно задумал убийство? Неужели все так ясно написано у него на лице, что даже такая простушка, как Анна, может прочитать его мысли?

Он направился к своему столу.

– Начнем, – сказал он и, когда Анна взяла блокнот, принялся диктовать.

У Энсона была однокомнатная квартира на пятом этаже в Олбани-Армс, жилом комплексе неподалеку от железнодорожного вокзала Брента. Он жил в этой кроличьей норе с тех пор, как стал агентом страховой компании. К каждой квартире прилагался подземный гараж с длинным въездом со стороны улицы.

Энсон отвратительно сыграл в гольф, без аппетита поужинал, зато хорошо выпил. Наконец, расслабившись после физической нагрузки и немного подшофе, он добрался на машине до дома, въехал в тускло освещенный тоннель и мастерски загнал автомобиль в отведенное ему «стойло».

Он заметил, что остальные боксы почти все свободны. На выходные большинство жильцов спешили покинуть город. Энсону нравилась тишина, воцарявшаяся в доме в это время: никакого тебе вопящего телевизора, топающих над головой людей и галдящих во дворе детей.

Он заглушил двигатель, выключил фары и вылез из машины. Захлопнув дверь, Энсон почувствовал, что он тут не один. Он резко повернул голову. Высокий плотный мужчина вышел из тени и теперь стоял у въезда в бокс, глядя прямо на него. От неожиданности Энсон вздрогнул. Он всматривался в темноту, пытаясь понять, кто перед ним.

– Привет, калека, – сказал мужчина низким хриплым голосом. – Долго же я тебя ждал!

Сердце Энсона заколотилось, и все внутри сжалось от страха. Перед ним стоял Матрос Хоган! Последние несколько дней он был настолько поглощен мыслями о Мег Барлоу, что напрочь забыл об угрозе Джо Дункана. Теперь он вспомнил его слова: «Даю тебе время до субботы. Если не вернешь – Матрос поговорит с тобой по-другому».

В памяти Энсона вдруг всплыла одна из историй, ходивших о Матросе Хогане. Как-то он навестил одного из клиентов Джо, который не смог расплатиться с долгами, и жестоко его покалечил. Энсон собственными глазами видел того парня после «разговора» с Матросом, поэтому знал, что та история нисколько не приукрашена. Как рассказывали, Матрос своим здоровенным кулачищем просто треснул беднягу

по затылку. После этого человек стал инвалидом: ездит в коляске, выглядит и ведет себя как идиот. Когда полиция попыталась повесить нападение на Матроса, пять букмекеров дали показания, что во время инцидента он играл с ними в покер в Лэмбсвилле.

И вот теперь Матрос Хоган не спеша приближался к Энсону, а тот отступал, пока не уперся пятками в бетонную стену. На расстоянии четырех футов от жертвы Матрос тоже остановился: руки засунуты в карманы брюк, бесформенная шапка съехала на один глаз, между толстыми влажными губами торчит папироса.

– Я пришел за долгом, калека. Гони денежки.

Энсон судорожно сглотнул.

– Передай Джо, что в понедельник он все получит, – выпалил Энсон, стараясь, чтобы его голос не дрожал.

– Джо сказал мне забрать деньги сейчас, а не то… – Он вынул из карманов свои кулачищи. – Ну же, калека. Я хочу домой.

Энсон ощутил, как его спина вжалась в холодную бетонную стену. Дальше отступать было некуда. Перед глазами стоял тот парень в инвалидной коляске.

– Деньги будут у меня в понедельник, – пролепетал он. – Скажи Джо… Он поймет. Мне должны…

Он осекся, когда Матрос наклонился к нему. Испугавшись еще больше, Энсон внезапно закричал высоким истерическим голосом:

– Нет! Не трогай меня! Нет!

Хоган гадко усмехнулся:

– У тебя серьезные проблемы, калека. Кроме Джо, в свободное время я работаю на Сэма Бернштейна. Ты должен ему восемь штук. Сэм не верит, что ты ему заплатишь. Ладно, у тебя есть еще время, но Сэм беспокоится насчет тебя. И Джо беспокоится. Тебе лучше заплатить Джо в понедельник, иначе я отделаю тебя так, что мать родная не узнает. – Он злобно осклабился, блеснув мелкими белыми зубками. – А если не достанешь денег для Сэма, я буду бить тебя до тех пор, пока ты сам не взмолишься о смерти. Усек?

– Да, – выдавил из себя Энсон, чувствуя, как холодный пот стекает по спине.

– Лады. Значит, заплатишь Джо в понедельник… Уговор?

«Все будет хорошо, – отчаянно билось у Энсона в голове. – Мне дали целых два дня. В понедельник вечером я буду с Мег».

Но Матрос, видимо, не считал, что все хорошо, – он сделал резкий обманный бросок вперед, не оставляя жертве никаких шансов для маневра. Кулак Матроса, похожий на молот, со всей силы врезался в живот Энсона, и тот согнулся пополам, словно складной нож.

Энсон растянулся на залитом бензином полу лицом вниз. Он слышал, как Матрос сказал:

– В понедельник, калека! Не отдашь деньги – пеняй на себя. Отхватишь по-настоящему. И помни про Сэма! Не за-

платишь ему – считай, ты покойник.

Энсон неподвижно лежал, обхватив живот руками, стиснув зубы и тяжело дыша. Он смутно ощущал холодный бетон, остужавший его измученное болью тело, и слышал звук тяжелых удаляющихся шагов бывшего чемпиона Калифорнии в полутяжелом весе.

В воскресенье, в четверть двенадцатого утра, Энсон лежал в постели. Вокруг его пупка – в том месте, куда ударил Хоган, – расплылось большое темно-лиловое пятно. Вчера ему кое-как удалось дотащиться до лифта и подняться к себе в квартиру. Он принял три таблетки снотворного и лег спать. Когда он проснулся, сквозь щель между шторами пробивались яркие утренние лучи. Он поковылял в ванную. Внутри все горело. «Хорошо хоть обошлось без крови», – подумал Энсон, но на самом деле он был напуган и с ужасом думал о следующей встрече с Хоганом, если ему так и не удастся достать деньги для Дункана. Он мысленно перенесся в будущее, к июню. Должно быть, он был не в своем уме, когда одолжил у Бернштейна те восемь тысяч. Да, он определенно спятил, поставив все деньги на эту проклятую лошадь! Энсон подумал о часе расплаты, и мороз пробежал по коже. Сейчас он отчетливо понимал, что ему никогда не собрать нужной суммы. Он приложил руку к животу и съежился. Хоган его покалечит. Энсон знал это. И он тоже станет дурачком.

С ощущением пугающей черной безысходности он провалялся еще четыре часа. Его разум метался, словно пойманная в ловушку мышь, отчаянно пытающаяся найти способ выбраться. Одна мысль неотвязно крутилась в его голове. Сначала он ее отверг, но, когда прошло несколько часов, а никакого другого решения так и не появилось, он стал всерьез обдумывать эту идею. До сих пор он избегал любых преступных способов получения денег, но теперь ему стало понятно, что, кроме нечестных, иных путей у него не осталось.

Он думал о Мег Барлоу.

«Она явно что-то темнит, – сказал он себе. – Вся эта история о мошенничестве со страховкой… она не могла не понимать, что те безделушки, которые она назвала драгоценностями, не стоили и ломаного гроша. Так почему же попросила меня позвонить? Зачем сказала, что ее муж не ночует дома по понедельникам и четвергам? Возможно, это выход… Мой единственный шанс…»

Вконец обессилев от этих мыслей, он провалился в глубокий сон и проспал до утра понедельника.

Энсон шел через огромную парковку магазина Фрэмли, слегка прихрамывая. Каждое движение причиняло боль. Приходилось прилагать усилия, чтобы держаться ровно.

Он толкнул вращающуюся дверь и окунулся в сутолоку магазина. Огляделся вокруг, затем спросил у лифтерши, где найти отдел садоводства.

– Цокольный этаж, секция Д, – ответила девушка.

Вокруг стойки для садоводов собралась огромная толпа, что не удивило Энсона. Он сразу узнал почерк того гения, который сотворил чудо-сад в усадьбе Барлоу. Люди с восторженными возгласами расхаживали между цветущими растениями в горшках и замысловатыми цветочными композициями, разглядывали крохотные фонтанчики и со вкусом составленные букеты. Клиентов обслуживали четыре девушки в зеленых рабочих халатах. Сам Барлоу стоял у конторки с карандашом за ухом и следил за их работой.

Муж Мег настолько отличался от того образа, какой нарисовало воображение Энсона, что тот даже уточнил у одной из девушек, точно ли это мистер Барлоу. Получив утвердительный ответ, Энсон вновь переместился в конец очереди и принялся изучать мужчину, который сейчас продавал розовый куст пожилой чете. Что, ради всего святого, могло побудить такую роскошную женщину, как Мег, выйти замуж за этого человека? Энсон был в недоумении. Из своего удобного укрытия в хвосте очереди он рассматривал Барлоу с нарастающим любопытством.

Это был плюгавый коротышка лет сорока с копной густых черных волос и маленькими, глубоко посаженными глазками, под которыми проступали темные круги. Портрет дополняли тонкий капризный рот и остренький крючковатый нос. Единственное, что у этого ничтожества, пожалуй, было красивым, – его руки: длинные, изящные, с тонкими артистич-

ными пальцами. Однако больше в нем не было ровным счетом ничего привлекательного.

Энсон отошел подальше от цветочного благоухания, внезапно уверившись в том, что не имеет серьезного соперника. Он даже забыл о ноющей боли в животе, когда шел через парковку к своей машине. У него оставалось еще три потенциальных клиента, к которым необходимо было заглянуть. Сейчас было без двадцати четыре. К семи он как раз освободится и навестит Мег.

По дороге к автомобилю он остановился возле ряда телефонных будок. Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы найти домашний номер Барлоу. И он тут же набрал его.

Мег ответила. От звука ее голоса сердце у него застучало с бешеной силой.

– Добрый день, миссис Барлоу, – сказал он, стараясь говорить бодро и уверенно, – это Джон Энсон.

После короткой заминки она переспросила:

– Кто, простите?

На секунду он почувствовал раздражение: неужели она даже имени его не помнит?

– Джон Энсон, «Нэшнл фиделити». Помните меня?

Она отреагировала мгновенно:

– Да-да, конечно! Я пыталась писать… В общем, мои мысли были далеко отсюда. Простите.

– Надеюсь, я вас не отвлекаю?

– Нет, что вы! Я как раз о вас вспоминала. Мне было интересно, не появилась ли у вас для меня какая-нибудь идея.

Он поборол искушение сказать, что думал о ней весь вчерашний день.

– Я, собственно, поэтому и звоню. У меня есть кое-что для вас. Я хотел узнать… – Энсон замялся, чувствуя, как ладонь, в которой он сжимал телефонную трубку, стала влажной от пота.

– Да? – прервала она затянувшуюся паузу. – Полагаю, сегодня вечером вы не свободны?

Энсон глубоко вздохнул:

– Я сейчас в Прутауне. Мне нужно нанести несколько деловых визитов, но около семи могу заскочить, если это будет удобно.

– Хорошо, почему бы и нет? Приезжайте к ужину. Богатый стол не обещаю, но я терпеть не могу есть в одиночестве.

– Отлично… тогда до вечера, – проговорил он и нетвердой рукой повесил трубку.

Элегантная, загорелая и уверенная в себе, в небесно-голубой рубашке и облегающих белых брюках, она остановилась напротив Барлоу и посмотрела на него так, как смотрят на внезапно образовавшееся кофейное пятно на белоснежной скатерти.

– «Мери Уиткрофт»[2], – сказала она, – еще рано сажать?

---

[2] Сорт роз.

При виде этой женщины Барлоу изменился в лице:

– Да… немного рановато, но я могу сделать предварительный заказ. Мы доставим и посадим, когда…

Ее сапфирно-голубые глаза равнодушно скользнули по нему.

– Мне нужно две дюжины. На имя миссис ван Герц. Номер моего счета у вас есть… и сделайте все в лучшем виде. – Она удалилась, плавно покачивая бедрами.

Барлоу смотрел ей вслед, пока одна из его помощниц не вскрикнула:

– Мистер Барлоу… вы порезались!

Барлоу глянул на кровь, сочащуюся из его пальцев. Оказалось, во время разговора он непроизвольно сжал в ладони лезвие садового ножа.

Взгляд его неярких карих глаз вновь переместился на удаляющуюся спину миссис ван Герц. Он поднял руку и принялся слизывать с пальцев теплую кровь.

Глава третья

Прибыв на место, Энсон увидел, что двойные ворота, ведущие к дому Барлоу, распахнуты, так же как и двери гаража. Намек понят – он загнал машину в гараж, вышел, закрыл его, затем вернулся и затворил ворота.

В гостиной горел свет. Подходя к входной двери, он увидел, как между шторами мелькнула тень Мег, спешащей ему навстречу.

Она распахнула дверь, и мгновение они стояли молча, глядя друг на друга.

– А вы пунктуальны, – похвалила она. – Проходите.

Он последовал за ней в гостиную.

Когда Энсон снял пальто, в приглушенном свете лампы их взгляды вновь пересеклись. На Мег было огненно-красное платье с широкой плиссированной юбкой. Сейчас она выглядела еще более соблазнительно, чем при первой встрече.

– Ну что ж, давайте ужинать. А после поговорим. Не знаю, как вы, а я зверски проголодалась! Я весь день работала, с самого утра и крошки во рту не было.

– Конечно, – кивнул он, хотя есть ему не хотелось. – Как работа?

– О… по-всякому.

Мег махнула рукой, приглашая гостя к столу. Пишущую машинку и бумаги она заблаговременно убрала, поставив на

стол две тарелки с ломтиками холодной говядины и соленьями. Столовые приборы лежали кучкой. На столе стояла бутылка виски, лед и содовая.

– Что-то вроде домашнего пикника, – пояснила она. – Увы, повар из меня никакой.

Они сели за стол, и Мег разлила по бокалам виски.

– Значит, вы что-то придумали? – спросила она, с жадностью приступив к еде. – Я жутко заинтригована. Мне страсть как нужна хорошая идея!

Энсон отпил из своего бокала и не без усилия тоже принялся за еду.

– Нам еще многое нужно обсудить.

Он сделал паузу, затем продолжил:

– Миссис Барлоу… мне интересно… давно ли вы замужем?

Она вскинула на него глаза:

– Год. В конце месяца будет наша первая годовщина. А почему вы спрашиваете?

– Мне интересны люди – все такие разные, у каждого своя судьба… Я был в магазине Фрэмли сегодня днем. Кажется, ваш супруг был очень занят.

– Он вечно занят. Прямо пчелка-трудяга!

Ему показалось или в ее голосе действительно прозвучала нотка презрения? Энсон внезапно насторожился.

– Когда постоянно имеешь дело с большим числом людей, то невольно обращаешь внимание на необычные супруже-

ские пары. Бывает, смотришь и не можешь понять: что связывает этих двоих? Глядя на вашего мужа, я бы сроду не подумал, что вы могли выйти за него.

Энсон замолчал и посмотрел на нее, гадая, не слишком ли далеко зашел. От ее ответа кровь застучала у него в висках.

– Бог знает, почему я вышла замуж за этого неудачника, – ответила она. – Думаю, мне следует проверить голову.

Она продолжила трапезу, не глядя на него, а он так и пожирал ее глазами. Наконец, почувствовав на себе его взгляд, она подняла глаза:

– Вы совсем не едите… что-то не так?

Он отложил вилку с ножом.

– Все выходные мне нездоровилось. Простите. Пожалуй, я закончу с едой.

– Но не с выпивкой, надеюсь?

– Нет.

– Тогда подождите меня у камина. Вам же необязательно смотреть, как я ем? Ступайте, я скоро.

Она перенесла его бокал к дивану. Он устроился поудобнее и стал наблюдать за мигающим пламенем.

> *«Бог знает, почему я вышла замуж за этого неудачника».*

Это ли не тот самый зеленый свет, на который он так надеялся?

– Вас шокировал мой ответ? – неожиданно спросила она. – Вы спросили, я и ответила. Фил действительно неудач-

ник. Только и думает что о своем саде. У него лишь одна цель в жизни: обзавестись собственной оранжереей и выращивать цветы на продажу. Но ему никогда этого не добиться, потому что у него нет начального капитала. Для этого ему нужны хотя бы три тысячи долларов, а у него их нет.

– Я думал, для этого требуется больше, – сказал Энсон.

Мег поморщилась:

– Вы просто не знаете моего благоверного. Он мелко плавает. Все, что ему нужно, – оранжерея и клочок земли.

– Зачем же вы все-таки вышли за него? – спросил Эн-сон, глядя в огонь.

– Зачем? Спросите что-нибудь полегче. Думала, у него есть деньги. Надеялась избежать той судьбы, которая уготована большинству девушек вроде меня. Ладно… я здорово ошиблась. Теперь я хочу стать вдовой.

От этих слов Энсон похолодел и даже пододвинулся ближе к огню, чтобы прогнать озноб. Он услышал, как она отодвинула стул, подошла к нему и села рядом.

– Вы ведь мной интересуетесь, правда? Почему?

– Почему? – Энсон так крепко сжал бокал, что костяшки пальцев побелели. – Да потому что я в жизни не встречал такой удивительной женщины!

– Мне никто не говорил ничего подобного с тех пор, как я имела глупость выйти замуж.

– Но это правда. Я вам говорю.

– Раз уж дело дошло до комплиментов, придется и мне

признаться: вы тоже мне очень симпатичны.

Энсон медленно, с усилием набрал в грудь воздуха.

– Едва вас увидев, я сразу подумал, что вы восхитительны, – сказал он. – С тех пор вы ни на секунду не покидали моих мыслей.

– Случается же так… – Она потянулась за сигаретой, закурила и выдохнула дым в сторону огня. – Двое встречаются, между ними пробегает искра и… бах! – Мег медленно повернула голову и посмотрела прямо на него. – Давай не будем терять времени, Джон. Жизнь и без того коротка. Ты ведь хочешь меня?

Энсон поставил бокал.

– Да, – хрипло ответил он.

Она бросила сигарету в огонь.

– Тогда люби меня, – сказала она.

Полено в камине развалилось и вспыхнуло: на мгновение в комнате сделалось светло. Мег отошла от Энсона и опустилась на колени к огню, подложила дров и пошевелила угли, чтобы пламя разгорелось посильнее.

– Хочешь выпить? – спросила она, глядя через плечо.

– Нет… иди ко мне, – сказал Энсон.

Но Мег осталась на месте. С кочергой в руке она продолжала шевелить угли, ее фигура отбрасывала на потолок причудливые тени.

– Посмотри на часы, – сказала она, – уже больше девяти.

Может, останешься на ночь?

– Да.

Она закурила и села на корточки возле камина, свет от горящих поленьев играл на ее лице.

– Так ты поделишься со мной своей идеей? – спросила она. – Для рассказа.

Энсон наблюдал за двигающимися по потолку тенями, расслабленный и счастливый. Они занимались любовью страстно, безудержно, до изнеможения. Призраки девушек, с которыми он когда-либо делил постель, скользили по краю его сознания. Сейчас все они были лишь скучными, безликими фантомами.

– Джон… поделись со мной своей идеей, – снова сказала Мег.

– Да, хорошо, мне бы выпить…

Она налила виски им обоим, вручила ему бокал и снова села на пол возле камина.

– Ну же…

– Я не силен в сочинении историй, но примерно представляю, как это обычно происходит, – начал Энсон, глядя в потолок. – Страховому агенту очень нужны деньги. Однажды он наносит визит женщине, которая интересуется страховкой на случай пожара. Они друг в друга влюбляются. Она несчастна в браке. Он убеждает ее мужа застраховать жизнь. Страховой агент и его возлюбленная вместе продумывают план, как избавиться от ее мужа. Поскольку агент знает всю

кухню, это сходит им с рук. Самое интересное – в прорисовке деталей.

Он сделал большой глоток виски и поставил бокал.

– Ну как тебе?

Она потянулась за кочергой и снова разворошила угли.

– А не слишком банально? – протянула она с сомнением. – В первую нашу встречу ты сказал, что обмануть страховую компанию очень сложно, а сейчас говоришь, что этим двоим все сойдет с рук…

– Не только сложно, но и опасно, однако страховой агент знает, как с этим справиться. Если бы в эту аферу не был замешан профессионал, это было бы в высшей степени опасно.

– Не очень надуманно? Я имею в виду, читатель должен будет принять как само собой разумеющееся, что муж захочет приобрести страховку. Вот если, к примеру, предположить, что муж – это Фил. Он ни за что бы ее не купил, он категорически против такого рода страховок.

– Конечно, это зависит от того, как преподнести историю, – сказал Энсон. – Хорошо, если предположить – только предположить, что мужчина – это твой муж, ты – несчастная в браке жена, а агент – это я…

Воцарилось молчание. Затем, не глядя на него, Мег сказала:

– Хорошо… давай просто предположим.

– Я уверен, что смог бы продать страховку твоему мужу, – сказал Энсон. – Мне удалось бы найти к нему подход и заце-

пить. Да, я в этом уверен.

– И как бы ты это сделал?

– Зная о том, что ему нужен стартовый капитал, – сказал Энсон, – я бы не пытался всучить ему полис в качестве страхования жизни. Я бы продал его, чтобы он мог взять ссуду в банке. Банки принимают страховку в качестве обеспечения, и, раз он так хочет открыть свое дело, продать ему страховку не составит труда.

Мег села поудобнее.

– А ты умен, – сказала она. – Я об этом не подумала.

– Это только начало, – сказал Энсон. – Уверен, я не смог бы продать ему страховку с покрытием более пяти тысяч долларов. Не густо, правда? Для него это в самый раз: с таким покрытием он спокойно получит ссуду на три тысячи долларов, но если он внезапно скончается, тебе от этого мало проку, верно?

Она помотала головой, глядя на огонь.

– Равно как и мне. А вот пятьдесят тысяч долларов нам бы помогли… Так ведь?

– Да, но…

– Фокус в том, что я могу застраховать его на пятьдесят тысяч долларов, но он будет думать, что только на пять.

В воздухе снова повисла долгая пауза, затем Мег пробормотала:

– Это становится интересным. Если просто представить, что Фил получит страховку с покрытием в пятьдесят тысяч

долларов… И что потом?

Начинается опасная часть плана, подумал Энсон. Сейчас ему следует действовать крайне осторожно. Возможно, он слишком торопится.

– Давай все же не будем переходить на личности, – сказал он. – Я привел в пример твоего мужа для наглядности. А теперь давай представим, что есть мужчина – просто какой-то мужчина, – который застрахован на пятьдесят тысяч долларов, но не знает об этом. Его жена и страховой агент, которые влюблены друг в друга… так ведь?

– Да… конечно.

– Эти двое влюблены и нуждаются в деньгах. Если муж умрет, жена получит пятьдесят тысяч долларов, которые она разделит со своим возлюбленным. Однако все это не так просто, как кажется: ведь ничего не предвещает кончины мужа. Поэтому влюбленная парочка начинает обдумывать способы от него избавиться, но так, чтобы жена не была вовлечена… во всю эту историю. Это должно стать полной неожиданностью: смерть в результате несчастного случая и ни малейшего намека на причастность супруги.

– Ты и правда об этом думал, Джон? – спросила она, внимательно глядя на него своими кобальтовыми глазами. – Продолжай… так что должно произойти?

– Предположим, муж помешан на садоводстве. И у него в саду есть маленький пруд, – сказал Энсон немного охрипшим голосом. – Однажды в субботу жена отправляется по

магазинам, а муж остается работать в саду. Он падает с лестницы и ударяется головой о каменистый берег. Его лицо оказывается в воде, и, когда жена возвращается, она обнаруживает его захлебнувшимся. Разумеется, на самом деле страховой агент ударил его по голове и утопил в пруду.

Они не смотрели друг на друга. Энсон не видел, но чувствовал, как Мег старается унять дрожь.

– А как насчет того человека, о котором ты говорил? Мэддокс, кажется? Руководит отделом претензий…

Энсон налил себе еще. Он успокоился. Волноваться теперь было не о чем. Она готова с ним объединиться. Она вернулась от вымышленной истории к реальной жизни, упомянув Мэддокса, – значит готова избавиться от своего мужа. Энсон был уверен: если ему удастся ее убедить, он сделает все в лучшем виде.

– Верно, Мэддокс. Его никак нельзя списывать со счетов. Он опасен, однако ход его мыслей легко просчитать. Муж и жена: мужчина застраховал жизнь на пятьдесят тысяч долларов и внезапно скончался. Не жена ли приложила к этому руку? Именно в этом направлении он и будет работать. Для нашего плана крайне важно, чтобы у тебя было железное алиби. Он должен быть абсолютно уверен, что ты не могла поспособствовать смерти супруга. Если он в этом убедится, то все будет в порядке. И я ему помогу.

Она взяла кочергу и пошевелила поленья.

– То есть если я поеду в Прутаун, когда ты… займешься

Филом, у нас все получится? – Она спросила так спокойно и буднично, словно они обсуждали фильм, который недавно посмотрели.

– Вполне вероятно, – сказал Энсон. Он допил свой виски и расправил плечи. – Тебе нравится такой сюжет?

Она медленно повернулась и посмотрела на него:

– О да, Джон, мне нравится. Если бы ты только знал, как меня угнетает эта унылая жизнь с ним! Пятьдесят тысяч долларов! Не могу поверить… Все эти деньги и моя свобода!

Энсон почувствовал холодок беспокойства. «Это было слишком просто, – подумал он. – Она либо давно планировала убийство Барлоу, либо не представляет, во что ввязывается. Слишком просто».

– Деньги придут тебе, – сказал он, пристально глядя на нее. – Я должен быть уверен, что ты поделишься со мной. Мне очень нужны деньги, Мег.

Она встала.

– Пойдем наверх, – предложила она.

Выражение ее глаз рассеяло его беспокойство.

Где-то внизу часы пробили пять. Сквозь открытое окно проникли первые тусклые лучи и осветили убогую обстановку спальни. Оглядевшись, Энсон невольно поморщился, затем перевел взгляд на лежавшую рядом Мег. Серый утренний свет смягчал ее черты. Она казалась еще моложе и красивее, чем раньше.

– Мег…

Она зашевелилась, что-то невнятно пробормотала и коснулась рукой его обнаженной груди.

– Спишь?

Мег открыла глаза, сонно посмотрела на него и улыбнулась:

– Уже нет…

– Я тоже. – Он обвил ее рукой и притянул к себе. – Я все думаю. Ты действительно хочешь это сделать? Ведь это не просто сюжет для одного из твоих рассказов?

– Да, я этого хочу. Я не могу больше так жить. И мне нужны деньги.

– Я чувствую то же самое, но это будет нелегко. Нам еще предстоит многое обдумать. Пока мы только в самом начале пути.

Теперь она окончательно проснулась и села на постели.

– Я сделаю кофе, и мы все обсудим. Второй такой возможности может и не представиться.

Безусловно, она была права. После всего случившегося ему придется быть очень осторожным при следующих встречах. Стоит только Мэддоксу узнать, что они были любовниками, и весь план пойдет насмарку.

Он ждал, прислушиваясь к звукам внизу. Вскоре она вернулась с кофе и поставила поднос на столик рядом с кроватью.

На ней была бледно-зеленая нейлоновая ночная сорочка, почти прозрачная, однако сейчас Энсон мог смотреть на нее

без отчаянного желания немедленно ею обладать; ночь любви была долгой, и сейчас он ощущал полное удовлетворение.

Она налила кофе и протянула ему чашку.

– Если мы это сделаем… ты уверен, что все сработает? – спросила она, сидя на краю кровати и подливая себе кофе.

Ее слова смутили Энсона и даже немного разозлили. «Ну не может же она быть настолько хладнокровной, – подумал он. – Она просто не понимает, во что ввязывается».

– Нет, не уверен, – сказал он, чтобы она почувствовала всю опасность предстоящего дела. – Это займет некоторое время. Мне придется распланировать каждый шаг. Но прежде я должен быть абсолютно уверен, что ты готова… готова пойти на это.

Она нетерпеливо пожала плечами:

– Конечно готова!

– Ты отдаешь себе отчет в том, что мы собираемся совершить? – Энсон замолчал, затем продолжил – медленно, проговаривая каждое слово: – Мы собираемся совершить убийство! Ты это понимаешь?

Он внимательно за ней наблюдал. Ее лицо окаменело.

– Ты меня слышишь, Мег? Мы собираемся совершить убийство.

– Я знаю. – Она посмотрела на него и поджала губы. – Тебя это пугает?

Он сделал глубокий вдох:

– Да… меня это пугает. А тебя нет?

Она снова нетерпеливо повела плечами:

– Я даже жалость не могу к нему испытывать. Мне пришлось прожить с ним почти год. Я уже несколько месяцев думаю о том, как была бы счастлива, если бы он умер!

– Ты могла бы развестись с ним, – сказал Энсон, глядя на нее.

– И с чем бы я осталась? Сейчас у меня, по крайней мере, есть крыша над головой и еда… Только такая дура, как я, могла с ним связаться! А теперь я не хочу, чтобы он был рядом со мной. Надеюсь, ты не думаешь, что он спит на этой кровати? Я запираюсь от него. Я стала делать это сразу после нашей первой ужасной ночи. Ты не знаешь… он отвратительный… он… – Она замолчала, и ее лицо исказилось. – Я даже говорить об этом не хочу. Я слышала, что у мужчин бывают всякие отклонения, но у него!.. Он настоящий извращенец! Я буду счастлива, если он умрет!

Энсон расслабился. Теперь ему стало понятно ее безразличие к судьбе мужа. Наконец-то он нашел надежного человека. Эта женщина его не подведет.

– Прости меня, – сказал он. – Не знал, что тебе настолько плохо. Ладно, все в порядке… Мы сделаем это, но прежде ты должна хорошенько подумать. Если я допущу ошибку, ты пойдешь на дно вместе со мной. Не стоит надеяться на благосклонность присяжных. Женщине, которая помогает убить собственного мужа ради выгоды, легко не отделаться.

– Почему ты должен допустить ошибку?

Энсон невесело улыбнулся:

– Видишь ли, убийство – забавная штука. Можно спланировать все до мелочей, проявить чудеса изобретательности и при этом все равно совершить какой-нибудь промах. Достаточно одной ошибки, чтобы провалить весь план.

Она поставила чашку и закурила.

– Я в тебя верю, Джон. Ты умный и сделаешь все как надо.

– У тебя есть деньги? – внезапно спросил он. – Чтобы обделать это дельце, мне понадобится три тысячи долларов.

– Три тысячи? – Она вскинула на него глаза. – У меня и двадцати в кошельке не наберется.

Примерно такого ответа он и ожидал. Окажись у нее еще и нужная ему сумма, это выглядело бы слишком неправдоподобно.

– Ладно… забудь… Что-нибудь придумаю.

– Но зачем тебе три тысячи? – не унималась она, с любопытством глядя на него.

Повинуясь внезапному порыву, Энсон театральным жестом откинул простыню, чтобы она могла увидеть чудовищный синяк у него на животе.

У Мег перехватило дыхание.

– Что случилось? Это, должно быть, ужасно больно! Джон! Что произошло?

Он снова натянул простыню. Она так искренне за него беспокоилась, что стычка с Матросом показалась ему теперь сущим пустяком. Глядя в потолок, он рассказал ей и о Хога-

не, и о Бернштейне.

– У меня серьезные проблемы, – подытожил он. – И мне срочно нужны деньги. Вот уже несколько месяцев я отчаянно пытаюсь найти выход из этой тупиковой ситуации. Теперь я встретил тебя. Вместе мы сбежим отсюда, и цена свободы – одна человеческая жизнь.

– Ты должен букмекеру тысячу… Зачем тебе три? – спросила она.

– Две тысячи нужны, чтобы покрыть первый взнос по страховке на пятьдесят тысяч долларов. Пока не заплатим, ни о чем и речи быть не может. Поэтому… так или иначе… я должен раздобыть три тысячи долларов.

Он откинулся на подушки, сквозь пыльное окно глядя на восходящее солнце.

– Мне придется их украсть. – Он взглянул на нее и усмехнулся. – Одно влечет за собой другое, верно? Когда речь идет об убийстве, тут либо пан, либо пропал.

– Украсть? Как это?

Он положил руку ей на бедро:

– Да вот так. Мне нужны три тысячи долларов. Думаю, найти их не составит труда.

Она молчала, вопросительно глядя на него, поэтому он продолжил:

– Каков твой муж в делах?

Мег презрительно поморщилась:

– Все, о чем он может думать, не считая постели, – это

цветы.

– Я о бумагах, которые он подписывает. Будет ли он внимательно все изучать, даже малюсенькую печать? Некоторые читают каждое слово, а другие подмахивают все документы не глядя. Это очень важно. Станет ли он рассматривать каждую букву, прежде чем подпишет страховой полис?

– Нет, но он никогда его не подпишет.

– Просто представь, что перед ним лежит документ и рядом три или четыре копии этого документа… Он проверит каждую из них?

– Нет, это на него не похоже.

Энсон допил кофе и поставил чашку.

– Это все, что я хотел узнать. Для начала этого достаточно.

Он наклонился вперед и притянул ее к себе:

– Ты действительно хочешь в это ввязаться, Мег? Назад дороги не будет.

Она запустила пальцы в его светлые волосы:

– Почему ты сомневаешься во мне? Я же сказала, что готова. Неужели ты не понимаешь? Чтобы быть с тобой и получить все эти деньги, я пойду на любой риск.

В тишине спальни, глядя на первые солнечные лучи, падающие на тусклое зеркало над туалетным столиком, и чувствуя, как пальцы Мег ласкают его, плавно спускаясь от макушки к затылку, Энсон настолько размяк, что имел глупость ей поверить.

Когда Энсон ел на завтрак сваренное всмятку яйцо и поджаренный тост, он заметил кое-что в рамке на противоположной стене.

– Что это? – спросил он, указывая на документ перепачканным в масле ножом. – Что на той стене?

Мег потягивала кофе. Было десять минут девятого. Взлохмаченная и без макияжа, в заношенном зеленом халате, она тем не менее выглядела чувственной и волнующе красивой.

– А-а, так это Фила. Диплом за стрельбу, он жутко им гордится. Фил – отличный стрелок.

Энсон отодвинул стул, пересек комнату и принялся изучать затейливо оформленный диплом в черной рамке. Он прочитал, что награда была вручена Филиппу Барлоу городским стрелковым клубом Прутауна за победу в стрельбе из револьвера 38-го калибра на турнире в марте прошлого года.

В замешательстве Энсон вернулся к столу. Сел, отодвинул в сторону недоеденное яйцо. Выражение его лица было таким задумчивым, что Мег удивленно на него посмотрела:

– Что с тобой, Джон?

– Значит, он стреляет, – проговорил Энсон.

– Сейчас нет, но раньше стрелял. Вот уже около года он не брал в руки оружия. Лучше бы он ходил в свой дурацкий клуб, меньше бы мозолил мне глаза.

– У него есть оружие? – спросил Энсон.

– Конечно, – нахмурилась Мег. – Что ты задумал, Джон?

– Оно здесь… в доме?

– Да, – она кивнула в сторону уродливого буфета, – там.

– Я хочу на него взглянуть.

– Взглянуть? Зачем?

– Могу я на него посмотреть?

Мег пожала плечами и встала. Подойдя к буфету, она открыла верхний ящик, достала оттуда деревянный футляр и поставила его перед Энсоном. Он откинул крышку и обнаружил внутри полицейский револьвер 38-го калибра, запасную обойму и коробку патронов.

Энсон осторожно достал револьвер, убедился, что тот не заряжен, и взвесил на ладони.

– Сейчас он им не пользуется?

– Он не прикасался к нему по меньшей мере несколько месяцев, а что?

– Как думаешь, он не заметит, если я позаимствую его на денек?

Она застыла.

– Но зачем?

– Могу я его одолжить?

– Да… конечно, только скажи мне… для чего?

– А сама как думаешь? – Энсон нетерпеливо дернулся и засунул пистолет в задний карман. – Мне нужны три штуки баксов, верно?

Она сидела неподвижно, удивленно уставившись на него.

Энсон отсчитал шесть патронов и тоже пихнул их в карман.

Воцарилось молчание. Затем Энсон встал и прижал ее к себе. Их губы встретились, и его руки заскользили по ее спине.

Глава четвертая

Уже начало смеркаться, когда Энсон остановил машину у автозаправки «Колтекс» на магистрали, ведущей в Брент. Пока заправщик наполнял бак и протирал лобовое стекло, Энсон зашел внутрь и направился к туалету. Сквозь оставленную щель в двери уборной он внимательно осмотрел помещение. Там стоял письменный стол, шкаф с документами и старомодный сейф. Он отметил два больших окна, выходящих на шоссе.

Покинув свой наблюдательный пункт, Энсон, довольный тем, что сумел мысленно набросать план местности, вернулся к машине.

Рассчитываясь с работником заправки, он как бы между делом спросил:

– Вы же круглосуточно работаете?

– Да, но я через три часа ухожу, придет мой сменщик. Ночью его дежурство.

Несколько месяцев назад Энсон разговаривал с директором заправки, пытаясь убедить его застраховать выручку, поэтому теперь знал, что в сейфе должно быть порядка трех-четырех тысяч долларов. Увидев пистолет в доме Барлоу, он сразу подумал, что ограбить эту заправку – раз плюнуть.

Он подивился спокойствию, с каким он планировал ограбление. Тяжесть револьвера в кармане придавала ему

уверенности. Энсон решил, что в районе четырех утра он вернется на заправку и, угрожая пистолетом, заставит работника отдать ему содержимое сейфа. Если все пройдет гладко, он сможет рассчитаться с Дунканом, а оставшиеся две тысячи пойдут на уплату первого взноса по страховке Фила Барлоу.

Энсон вернулся в «Мальборо» и поднялся к себе в номер. Усевшись поудобнее, он принялся разглядывать револьвер. Энсон два года прослужил в армии, поэтому кое-что понимал в оружии. Убедившись, что пистолет исправен, он достал из кармана шесть патронов, вставил в барабан и положил револьвер в портфель.

Спустившись в бар, Энсон выпил две порции неразбавленного виски, после чего направился в ресторан. Заказал обед и попросил принести полбутылки кларета. Вино он пил редко, но сейчас ему была нужна пробка от бутылки, которая играла в его плане не последнюю роль. Живот все еще болел, и Энсон ел без аппетита, вяло ковыряя вилкой в тарелке. Около девяти вечера он рассчитался, сунул пробку в карман и покинул ресторан, на выходе заглянув в уборную. Пожилой негр-гардеробщик, дремавший в кресле, лениво приоткрыл глаза, но, убедившись, что Энсон не нуждается в его услугах, снова закрыл.

Энсон не спеша мыл руки, разглядывая в зеркало шляпы и пальто, ожидавшие своих хозяев на вешалке позади него. Он приметил среди них с самого края коричнево-зеленое паль-

то в полоску, поношенное, зато хорошо запоминающееся, и тирольскую шляпу с ярким пером.

Вытерев руки, он еще раз взглянул на гардеробщика, который теперь негромко похрапывал, быстро снял с крючка приглянувшиеся вещи и вышел на улицу через боковой вход. Подойдя к машине, он положил принесенный реквизит в багажник, а затем вернулся в отель.

Оказавшись в номере, Энсон растянулся на кровати с сигаретой в зубах и принялся прокручивать в голове план, чтобы убедиться, что в нем нет изъянов.

Вроде бы все довольно просто, главное – не терять самообладания. В районе трех часов ночи он выйдет из отеля через служебный вход – в это время он почти не рискует с кем-нибудь столкнуться. Оставит машину на обочине неподалеку от заправки, дальше пойдет пешком.

Предварительно Энсон подчернит свои светлые брови и волосы на висках жженой пробкой, наденет позаимствованные из гардероба шляпу и пальто, повяжет нижнюю часть лица платком и в этой экипировке ворвется внутрь. Забрав деньги, он выведет телефон из строя и вернется в машину. А если кто-то вздумает поиграть в героя… что ж, на этот случай он и прихватил с собой револьвер.

Он встал с кровати, чувствуя себя измотанным и взвинченным. Еще только десять вечера. Интересно, как там Мег? Он постоянно о ней думал. Чтобы как-то отвлечься от беспокойных мыслей, Энсон спустился в бар и, заприметив там

двух знакомых торговых агентов, подсел к ним.

Когда он вернулся в номер, было около часа ночи. Энсон выпил достаточно для того, чтобы увериться, что теперь ему сам черт не брат. Он достал из портфеля револьвер Барлоу и взвесил его в ладони, ощущая приятную тяжесть.

«Ну что ж, – думал он, – в жизни каждого человека, если он чего-то стоит, наступает момент, когда ему приходится решать, что делать со своей жизнью дальше. Я и так достаточно его оттягивал. Без денег мне не пробиться. А вместе с Мег и пятьюдесятью тысячами баксов в кармане я горы сверну!»

Но в глубине души Энсон понимал, что сам себя обманывает. Он знал, что уже через год, а то и меньше, от этих денег не останется и следа – он никогда не отличался бережливостью. Он знал, что Мег была его лучшим трофеем, но не более того. Ничем она ему не поможет – по большому счету она просто шлюха, ленивая и никчемная, да еще и жадная до денег, как и он сам.

«Ну и пусть, – говорил он себе, пожимая плечами. – Ясное дело, деньги рано или поздно закончатся. Зато пока они у нас будут, мы славно проведем время». Он снова откинулся на подушку и, не выпуская из рук револьвера, снова стал думать о Мег.

Последние два года Гарри Вебер постоянно работал на автозаправке «Колтекс» в ночную смену. Ему очень нравилась такая непыльная работенка, ведь Гарри обожал посидеть за

книжкой, а на работе читать можно было сколько угодно.

С часа ночи до семи утра редко заезжало больше трех машин, и для Гарри оставалось загадкой, почему заправка работает круглосуточно. Но покуда это давало ему возможность расслабиться за книжкой, да еще и получить при этом неплохое вознаграждение, он справедливо полагал, что это не его ума дело.

Пробило почти четыре, и Гарри сделал себе кофе. С чашкой в руке он устроился в кресле и уже собрался окунуться в пучину захватывающих приключений Джеймса Бонда, как вдруг стеклянная входная дверь бесшумно распахнулась. Гарри поднял глаза, напрягся, затем очень тихо поставил чашку на стол. Книга выскользнула у него из рук и упала на пол.

Мужчина, стоявший перед ним, был одет в странное пестрое пальто и тирольскую шляпу. Нижнюю часть его лица прикрывал белый платок. В правой руке он держал револьвер, направленный на Гарри.

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга, затем бандит спокойно сказал:

– Только не геройствуй. Я не собираюсь тебя убивать, но сделаю это, если придется. Открой сейф, и поживее!

– Хорошо, – ответил ошеломленный Гарри и медленно поднялся на ноги.

Бандит прошел внутрь и направился к туалету, продолжая держать Гарри на мушке. Он толкнул дверь уборной и, пя-

тясь задом, отступил в темноту.

– Открывай сейф! Живо! – вновь рявкнул бандит, стоя в дверном проеме.

Гарри послушно выдвинул верхний ящик стола. Помимо ключа от сейфа, там лежал автоматический револьвер 45-го калибра, который держали специально для такого случая. Он посмотрел на пистолет и начал прикидывать, успеет ли схватить его и выстрелить раньше, чем преступник.

Тем временем Энсон заметил тень сомнения на лице Гарри и понял, что в ящике оружие.

– Не двигайся! – закричал он. – Шаг назад, руки вверх!

Неприкрытая угроза в его голосе заставила Гарри вздрогнуть. Кляня себя за нерешительность и в то же время ощущая облегчение, Гарри выполнил приказ.

Энсон вышел вперед, достал из ящика револьвер, затем вернулся на прежнее место и положил его себе под ноги.

– Открой сейф! – злобно прорычал он, целясь в Гарри. – Я же предупреждал: хочешь жить – не строй из себя героя!

Гарри взял из ящика ключ и открыл сейф.

Энсон настороженно посмотрел в окно на темное шоссе.

– Отойди к стене, – приказал он. – Повернись к ней лицом и не шевелись.

Гарри безропотно повиновался.

Энсон опустился на колени перед сейфом и вытащил заветный металлический ящичек. Он оказался не заперт. Энсон открыл крышку: при виде внушительной стопки банкнот

у него заблестели глаза. Он принялся лихорадочно распихивать купюры по карманам пальто, как вдруг услышал глухое урчание двигателя – приближался мотоцикл. Его сердце бешено заколотилось. Это мог быть только патрульный! Остановится или проедет мимо?

Энсон судорожно рассовал оставшиеся деньги по карманам, швырнул ящичек обратно в сейф, захлопнул его, а сам попятился к туалету.

– Живо за стол! – прошипел он Гарри. – И без глупостей. Не то схлопочешь пулю в лоб.

Гарри шагнул к столу, и в это мгновение фара мотоцикла осветила комнату. Через секунду рев двигателя затих.

Струйка холодного пота стекла по лицу Энсона. Коп остановился! Сейчас он будет здесь!

– Если начнется стрельба, – предупредил он Гарри, – тебе достанется первому.

Энсон прикрыл дверь туалета, оставив узкую щель.

Теперь ему была видна только часть помещения, и, что тревожило, Гарри остался вне поля зрения.

Как только дверь уборной притворилась, Гарри тотчас же схватил пустой бланк и нацарапал на нем карандашом: «Ограбление. Преступник с пушкой в туалете».

Дверь распахнулась, на пороге появился здоровенный полицейский с красным лицом. Он частенько наведывался в это время, и у Гарри всегда была для него наготове чашка ароматного кофе.

– Привет, Гарри! – бодро поздоровался он. – Угостишь кофейком старого приятеля?

Энсон оглядел тесное помещение и сразу понял, что угодил в ловушку: окошко было слишком маленьким и располагалось почти под потолком. Удрать через него не получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.